

ДЕНЬ ТЮЛЬПАНА

A man with curly hair, wearing a dark jacket, is shown in profile, looking down at a smartphone he is holding. The scene is set in a futuristic city at night, with a strong blue color palette. In the background, there are blurred lights and signs, including one that says "LOBE VAFOR" and another that says "СЕРВИС 24". The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

ГЛЕБ ЛАДОВИЧ

Глеб Ладович
День тюльпана

«Автор»

2026

Ладович Г. Г.

День тюльпана / Г. Г. Ладович — «Автор», 2026

Молодой инженер попадает во временную петлю. Первоначальная радость вечному отпуску сменяется желанием выбраться — ради мира, который даже не знает, что застрял. Осталось найти создателя петли и понять, почему он не хочет её отпускать.

© Ладович Г. Г., 2026

© Автор, 2026

Глеб Ладович

День тюльпана

1

Несколько месяцев назад я попал во временную петлю, застряв в одной из пятниц июня. Наверное, многих бы это испугало. Как это обычно бывает в произведениях, где герои становятся узниками одного-единственного дня, который начинается вновь и вновь – они пытаются понять, как выбраться, не находят себе места, а в итоге начинают заниматься чем угодно, лишь бы хоть как-то скоротать время и не сойти с ума.

У меня всё было иначе. Проснувшись одиннадцатого июня во второй раз, я впал в ступор. Первым делом я подумал, что дело в моём смартфоне – возможно, он перестал получать сигнал с сотовой вышки или NTP-сервера. Убедившись в исправности андроида, я начал грешить на свой мозг. Возможно, я перепил накануне или просто перепутал дни. Такое случается с каждым, а я в таких вещах не самый надёжный человек. Я частенько совершаю странные поступки в самых безобидных ситуациях – зависаю, будто тактовая частота моего мозга упала вдвое. Однажды я полминуты пытался попасть в подъезд дома, где жил, вводя на панели домофона пароль от своей банковской карты...

Я быстро понял, что дело не в смартфоне и не во мне самом. Да, я действительно пил накануне, но бутылка вина раньше никогда не искажала моё восприятие до такой степени, чтобы дата на календаре оставалась неизменной дважды подряд. Выйдя в чистый и просторный вестибюль гостиницы, где должны были пройти первые дни моего отпуска, я увидел у ресепшена ту же семейную пару, что и вчера – полный мужчина чуть за пятьдесят, нервно постукивающий пальцами по стойке регистрации, и его супруга, с аппетитом рассматривающая стенд с блюдами шведского стола.

Они были здесь накануне, занимаясь тем же самым. Фразы, которыми они обменивались с невысокой симпатичной блондинкой за стойкой регистрации, тоже не поменялись. При всей своей рассеянности я довольно наблюдательный человек и едва ли мог ошибиться. Всё-таки рассеянность – это не дефект, а особенность распределения внимания. Мой мозг просто работает иначе – как процессор, который постоянно переключается между потоками, не дожидаясь завершения предыдущего. Я неплохо подмечал детали в окружении, в поведении людей. Но мог целый час не замечать, что шнурки на моих ботинках развязались, вялыми змейками следуя за моими ногами.

Шведский стол в ресторане гостиницы не отличался от того, что был накануне, хотя предлагаемые блюда должны были смениться в соответствии с цикличным расписанием. Все постояльцы сидели ровно на тех же местах, в той же одежде. Вслушиваясь в их разговоры, я вылавливал отрывки новостей, которые уже слышал – и передавались эти новости теми же оборотами речи. Машины на парковке за окном тоже стояли на прежних местах.

Это не могло быть совпадением. И уж точно не могло быть розыгрышем, втянувшим в сложную бессмысленную шутку такое большое количество самых разных людей. Кроме того, я проверил новости с разных уголков земного шара – в заголовках повторялись вчерашние новости. Ни малейших отклонений от графика.

Это была временная петля. Самая настоящая временная петля. Осознание этого пустило резкий импульс, заставивший белесые волоски подняться на моих руках в такт мурашкам. Но это не был ни страх, ни ужас, ни ступор.

Я ощущал лишь радость внезапному отпуску в одном-единственном дне.

2

Я действительно был рад возможности отдохнуть. Последний год я непрерывно работал. Чертежи, схемы, мультиметры, осциллографы – всё это смешалось в моей голове, не давая возможности выдохнуть. Как печатная плата, у которой замкнуло половину дорожек. Я любил свою работу, – а я, кстати, был помощником одного из инженеров компании АО «Заслон», которая делала всё от радиолокации до световых систем, – но отдыхать надо даже от того, что любишь. Возможно, даже не только от «что», но и «кого».

Мне повезло, что петля началась в одном из первых дней моего отпуска. Небольшой городок у Балтийского моря; мой любимый месяц – период, когда солнце согревает, но ещё не жжёт, а заботливый прохладный ветер подтверждает, что жара до тебя не доберётся; уютная гостиница и банковская карта, сумма на которой ясно давала понять, что в моём распоряжении все отпускные и зарплата (если не считать того, что я уже успел потратить на перелёт, гостиничный номер и новые гавайские рубашки). Я радовался, как безумец.

Мысль поделиться своей ситуацией с родными или друзьями посетила меня лишь однажды – в самый первый день петли. Я решил, что мне никто не поверит, а получать подтверждения этого от близких людей я не хотел. Такой расклад не дал бы никакого положительного эффекта и лишь расстроил бы меня, поэтому я не стал держаться за эту мысль – и она рассосалась сама собой.

В первые дни мне казалось, я забыл, что такое ходить. Я порхал как мотылёк и направлял улыбку людям, которые становились мне всё более знакомыми, при том что сами они вообще ничего обо мне не узнавали. С утра было прохладно, но я всё равно купался, уходя вдаль берега и погружаясь в воду, а вместе с ней и в безлюдье. До обеда обходил пешком весь городок и наслаждался лёгкостью очередной гавайской рубашки, а также ярким вкусом фруктового льда. В обед я находил успешную полюбить меня лавочку под тенью лохматой ивы и читал до раннего вечера – я заново открыл для себя художественную литературу и вспомнил подростковый период, когда было так трудно оторваться от страниц очередной книжки. Вечера же я проводил в компании сухого вина – сидя либо на берегу в отдалении от других людей, либо за столиком в углу гостиничного ресторана. Повторяющиеся разговоры вокруг нисколько меня не пугали – это была мантра, напоминающая о том, как сильно мне повезло.

Я отдыхал от работы, от новостей, от общения с людьми и пересобиравал себя. Временная петля обернула меня защитным коконом, не сковывая моих движений. Пока весь мир каждый день перезагружался с приходом полуночи, я перезагружал свой разум.

В этом, кстати, отлично помогали шахматы, благо я мог играть с людьми по всему миру, не покидая любимую скамейку и играя прямо в смартфоне. Главное – искать соперников в разное время. Ради интереса я попробовал начать партию три дня подряд в 11:14 – мне попался один и тот же игрок. Все три раза я проиграл – сначала дважды попался на удочку, а третий раз был разбит цугцвангом.

И всё же я чувствовал лёгкость и свободу, не ощущая себя пленником петли. Пленниками были другие люди, ведь их день повторялся вновь и вновь, чего они не понимали и не замечали. Мой же день мог быть разным. И пусть я долгое время занимался ограниченным количеством занятий, я наслаждался каждым днём, ведь все эти занятия я любил.

Мой день сурка долгое время был даром, а не проклятием. Однажды я поймал себя на мысли, что искренне люблю этого временного сурка. Ложась спать, я думал об одном – я не хочу наступления нового дня. Пусть эта пятница длится как можно дольше.

В один из вечеров я позвонил маме, чтобы проверить, как поживает семья и наши собаки.

– Ты звучишь очень отдохнувшим, – заметила она с улыбкой, – будто твой отпуск начался не пару дней назад, а давным-давно.

– Я чувствую ровно то же самое, – бодро сказал я.

Ровно в полночь день обрывался. Где бы я ни был и что бы ни делал, моё сознание проваливалось в бездну, а затем устремлялось вверх и проходило через светящийся поток энергии, растягивающей моё тело как пластилин. Ощущения были не из приятных. После пары тройки раз я решил лечь до полуночи в надежде избежать повторения процедуры. Всё получилось – больше не было никаких энергетических потоков.

Кто бы мог подумать, что правила здорового сна могут оказаться полезны даже во временной петле.

3

Пару недель всё шло хорошо. Я по-прежнему наслаждался жизнью, не думая ни о природе петли, ни о завтрашнем дне. Зачем думать о завтра, если завтра снова будет сегодня? Я и до попадания в петлю частенько думал над этой мыслью. Теперь она была уместнее некуда.

Со временем я стал ощущать пробуждающую тоску. Спал я по-прежнему хорошо – мне повезло, что десятого июня я лёг спать задолго до полуночи. Из-за этого, неизменно просыпаясь каждый день ровно в 08:07, – я терпеть не мог ставить будильники на числа, кратные пяти, за их излишнюю правильность, а последний заведённый будильник был именно на 08:07, – я чувствовал себя здорово отдохнувшим. И всё же в моменты пробуждений я чувствовал прилив какой-то светлой грусти. Впрочем, иногда не такой уж и светлой.

Иногда мне было интересно, что будет, если я ограблю банк или прыгну вниз с высотного здания. Перезагрузится ли в таком случае день? Было любопытно, но проверять мне не хотелось.

Вечерами я стал часто выбираться к Балтийскому морю. Ветер трепал мои уложенные волосы, внося небрежность в причёску, а прохладные волны, подкрадываясь к берегу синхронно с порывами ветра, омывали мои босые ступни. Я сидел на песке, обводил взглядом облачное небо и представлял временную линию, для которой одиннадцатое июня стало плотинкой, остановившей движение потока.

В один из таких вечеров я внезапно осознал, чего мне так не хватает.

Я соскучился по компании женщины.

Я был одинок и свободен, а временная петля давала ещё и массу возможностей. Когда ты не вышел лицом, это может стать очень мощным козырем. Я решил приударить за блондинкой за стойкой регистрации. Она была одной из немногих девушек в гостинице, которая, во-первых, была без пары, а во-вторых, вполне в моём вкусе. Описывать её внешние данные я не буду, – мне кажется, это не очень по-джентельменски, – но она действительно была очень симпатичной. Впрочем, то, о чём дальше пойдёт речь, настоящие джентльмены не стали бы ни делать, ни упоминать, раз уж всё-таки сделали.

Маша, та самая блондинка, была вежливой и дружелюбной. Причём мне казалось, что эти её черты не были показными. Она спрашивала о самочувствии у пожилых постояльцев и обсуждала с ними погоду, внимательно слушая, что они говорят. С детьми она играла и шутила, когда находилась свободная минутка. А после неизменно брала леденцы из стеклянной вазы на стойке и протягивала их своей бледной ручкой – конечно, предварительно уточнив у родителей, можно ли побаловать сладостями их детей.

За несколько минут до конца рабочего дня директор гостиницы выходил из своего кабинета, благодарил Машу за смену, а затем шёл в сторону парковки, неизменно спотыкаясь в попытке пройти через дверь выхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.